

В онлайн-журнале «Transform! Italia» была опубликована статья Герты Маненти «Ноономика. Новая экономическая система: возможная парадигма технологического гуманизма» (<https://transform-italia.it/noonomia-il-nuovo-sistema-economico-un-paradigma-possibile-per-lumanesimo-tecnologico/>). Герта Маненти является итальянским профессором, исследователем Уордского исследовательского института (Пекин).

Публикуем перевод с итальянского языка данной статьи.

Герта Маненти

Ноономика. Новая экономическая система: возможная парадигма технологического гуманизма

В своей работе «Ноономика» (издательство «Сандро Тети», 2024 г.), российский экономист Сергей Бодрунов предлагает системное видение, отличающееся от текущей капиталистической модели. Эта работа, являющаяся результатом начатой в 2016 году разработки, была представлена в Италии в Университете мира в Риме (UPACE) — инициативе, продвигаемой в рамках Организации Объединенных Наций, итальянская штаб-квартира которой имеет определенные полномочия на работу над этическими аспектами искусственного интеллекта. Целью встречи, в которой принял участие автор и экономист Андрей Кив, было открытие диалога между школами мысли из разных культурных и институциональных контекстов с целью осуществления глобального сотрудничества. Как сообщил нам Серджио Беллуччи, академический директор итальянского филиала Университете мира, университет также готовится запустить магистерскую программу, посвященную ноономике как теоретическому и практическому инструменту построения технологического гуманизма, основанного на сотрудничестве и достоинстве.

Сергей Бодрунов — директор Института нового индустриального развития им. С.Ю.Витте, президент Вольного экономического общества России и ведущая фигура в евразийских академических дискуссиях. Родившийся в культурном контексте бывшего Советского Союза, Бодрунов унаследовал интеллектуальную традицию, сочетающую в себе плановую экономику, системное философское мышление и долгосрочную социальную рефлексию. В течение многих лет он координировал стратегические технологическо-промышленные проекты, связанные с цифровым переходом и инновациями в производстве, уделяя особое внимание этической интеграции автоматизации. Его научно-техническое и философское образование отражено в его подходе к ноономике как к синтезу управления, технологий и культурной антропологии, подпитываемому постоянным взаимодействием с текущими глобальными трансформациями.

Бодрунов предлагает радикальную парадигму преодоления структурного кризиса капитализма, основанную на смене парадигмы производства, управления и самой идеи экономического субъекта. В ее основе лежит трансформация производственных основ: не капитал и физический труд, а общие знания как главная движущая сила. Ноопроизводство, как он его определяет, — это производство, в котором материальные функции постепенно делегируются интеллектуальным машинам, оставляя людям пространство для творческой и межличностной деятельности. Это этически ориентированная автоматизация, цель которой не просто повысить эффективность, но и высвободить время. В этой связи коллективное

знание приобретает центральную роль, а частная собственность на средства производства преодолевается в пользу доступных и совместно используемых цифровых когнитивных и общих благ.

В основе этого предложения также лежит глубокое размышление о роли управления. Бодрунов представляет себе не авторитарное государство или отсутствующее государство, а новый тип культурной инфраструктуры, способной ориентировать, отбирать и оценивать коллективный выбор. В этом контексте концепция планирования не имеет ничего общего с жесткой централизацией советского прошлого: это, скорее, этические рекомендации, предполагающие участие. Стоимость больше не зависит исключительно от колебаний рынка, а строится на основе репутационного механизма. Репутация в этой модели — это не просто популярность: это признание подлинного вклада в сообщество, измеряемого с точки зрения сотрудничества, культуры и общей этики. Таким образом, деньги уступают место социальному влиянию и репутационному капиталу, элементам, которые отсылают скорее к реляционной, чем к конкурентной логике (Бодрунов 2024 г., стр. 99-102).

Не менее важен и тип человека, о котором говорит ноономика. Бодрунов не верит в атомизированную личность, замкнутую в личных интересах, а предлагает радикально новую фигуру: человек культурный. Это человек, действующий в рамках сети общих смыслов и формируемый через отношения, репутацию и заботу об общем благе. В этой антропологии богатство измеряется не имуществом, а доступом, признанием и временем, освобожденным для обучения и творчества. Сам труд не только не удаляется, но и переосмысливается: из инструмента выживания он становится выражением смысла и вкладом в цивилизацию. В основе новой парадигмы лежит коллективизация знаний: кооперативное строительство, которое повышает индивидуальный потенциал ради общего блага.

Что делает работу Бодрунова особенно интересной, так это ее удивительное созвучие некоторым направлениям современной китайской мысли и политики. Хотя полной идентичности нет, резонанс между ноономикой и китайской концепцией «нового качества производительных сил», возрожденной в 2023 году Си Цзиньпином, очевиден: в Китае также речь идет об экономике, в которой технологические инновации не являются самоцелью, а ориентированы на устойчивость, баланс и освобождение коллективных когнитивных способностей. Упоминания об экономике, «благоприятной для занятости», этике искусственного интеллекта и технологическом управлении, которое не забывает о человечестве, теперь присутствуют в официальных документах. Такой подход находит существенную поддержку в размышлениях Ли Тао и Сюй Сяна, ученых, связанных с Центром исследований идей Си Цзиньпина для новой эпохи при Пекинском университете экономики и финансов. В своей статье, опубликованной в *《经济日报》* (Economic Daily) 11 июня 2025 года под названием *《发展就业友好型数字经济》* (Развитие цифровой экономики, благоприятствующей занятости), они утверждают, что «процесс развития должен сопровождаться повышением занятости и духовного благополучия», и далее подчеркивают, что «цифровая трансформация должна расширять человеческие возможности, а не заменять их».

Еще более интересным в этом смысле является феномен так называемых «деревень Таобао» — сельских поселений, преобразованных в районы цифрового производства благодаря сотрудничеству частных платформ (вроде Alibaba) и государственных инфраструктур. Здесь местное население получило доступ к цифровым инструментам, электронной коммерции и техническому обучению, фактически освободившись от цепей крупной рознич-

ной торговли и получая прямой доход за счет онлайн-торговли. Это зачаточная, но конкретная форма интеграции между новыми производительными силами и традиционной сельскохозяйственной структурой, где сетевая репутация, местное сотрудничество и культурная валоризация становятся факторами ценности. Опыт «деревень Таобао» показывает, что ноономика может найти благодатную почву там, где технологические инновации руководствуются общественными ценностями, совместным управлением и всесторонним видением развития. Это пока еще не полностью ноономическая реальность, но она представляет собой эволюцию, соответствующую ее принципам, особенно в контексте борьбы с бедностью, территориальной многосторонности и гармоничной интеграции частного предпринимательства и стратегического видения государства. Эта форма цифровой экономической организации, которая объединяет культурные и репутационные измерения с широко распространенными технологиями, демонстрирует, что переход к экономике, основанной на знаниях и достоинстве, возможно, уже идет, пусть частично и экспериментально. В этом смысле «деревни Таобао» представляют собой конкретный пример того, как модель Бодрунова может применяться не только в развитых мегаполисах, но и в периферийных районах, превращая местные сообщества в интеллектуальные узлы этической и устойчивой экономической сети.

В заключение следует сказать, что *ноономика* — это не академическая утопия, а смелая попытка рассмотреть технологическую трансформацию как возможность освобождения и гражданского возрождения. Она не предлагает готовых формул, но открывает горизонты. Однако не следует игнорировать тот факт, что ее предпосылки — репутация как социальной валюты, освобождающая автоматизация, этическое планирование — требуют развитых институциональных и культурных условий, не всегда присутствующих в современных обществах. В эпоху, когда Европа часто кажется дезориентированной и неопределенной, идея Бодрунова призывает нас поразмышлять над моделью, в которой прогресс означает не господство над природой и человечеством, а скорее осознанное и взаимосвязанное участие. Возможно, именно из диалога — который сегодня труден, однако при этом не является невозможным — между Россией с ее учеными, воспитанными на постсоветской экономической мысли, Китаем с его новыми технологиями и социализмом с китайской спецификой и Европой, которая была колыбелью Просвещения и благосостояния, — каждая со своими собственными противоречиями, ограничениями, но также и собственными взглядами, — могли бы родиться новый гуманизм и новая экономическая модель для грядущих веков: не всеобъемлющая идеология, а культурная, политическая и экономическая парадигма, способная восстановить контроль человечества над своей судьбой. Не вернуться назад, а, возможно, начать новый этап истории: основанный не на господстве, а на достоинстве, знании и взаимной заботе.